

ФРАНЧЕСКО
ПИККОЛО
МИНУТЫ
БУДНИЧНОГО
СЧАСТЬЯ

Перевод с итальянского
Евгения Солоновича



издательство **ACT**
Москва

Н а римских страницах газеты, в среду, а иногда и раньше, я вижу объявление о фильме, которого жду. Там написано: “с пятницы”. Я закрываю газету, довольный, что в пятницу начнется отсчет времени до того вечера — надеюсь, одного из ближайших, — когда мне удастся этот фильм посмотреть. Еще не знаю, где и когда. Но я его посмотрю.

Наступает пятница, потом суббота. О первом конце недели не может быть и речи. В противном случае праздник ожидания оказался бы чересчур

коротким. К тому же в первые выходные на эту картину бегут все.

Я жду.

С начала следующей недели я каждый день изучаю кинотеатры, где идет фильм, и расписание сеансов. Важно, чтобы кинотеатр не только был близко к дому, но и чтобы мне нравился зал. Я прикидываю, как удобнее проехать туда, и предвкушаю, как, выйдя из кино, стрельну сигарету и буду потягивать ее с медленным удовольствием, вспоминая те или иные фразы героев картины. Я даже выбираю заранее место на тротуаре, где брошу окурок послекиношной сигареты. Думаю, что пойду один на шестичасовой сеанс или с кем-нибудь из друзей на восемь тридцать, а еще лучше выйти из дома после ужина и попросить друга подъехать к последнему сеансу, чуть раньше, чтобы немного погулять возле кинотеатра.

И жду. Жду. Говорю себе: пойду на следующей неделе.

Но вижу, как с каждой новой неделей меняются кинотеатры, где показывают фильм, как тает

их число, и знаю, что начиная с ближайшего четверга начну бояться, что уже завтра его на экранах не будет. Но потом, на мое счастье, оказывается, что он еще идет — правда, в маленьком кинотеатрике на окраине, и если эта медленная агония не прекращается, то лишь потому, что умирающий ждет меня. Теперь добраться до него, в такую даль, сложнее, да и трудно найти компанию — человека, который бы его не видел.

И тут у меня возникает соблазнительная лукавая мысль, и я мгновенно решаю во что бы то ни стало претворить ее в жизнь. Глупо, но это так.

Я на него не пойду.

Помаюсь еще один четверг, теперь уже последний, зная, что завтра картина исчезнет с экранов, обзвоню знакомых, скажу, что, наверно, стоит обязательно на нее сходить, ведь завтра последний день, но сам я, к сожалению, не выберусь, не получится, может быть, у кого-нибудь из них будет время.

В результате я его пропускаю, фильм, который непременно хотел посмотреть. Я ни в коем случае не должен был его пропускать и теперь пропу-

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

скаю, с завтрашнего дня буду говорить, что я его пропустил, и при этом тяжело вздыхать. В пятницу я открываю газету и вижу, что он больше не идет. Все.

И, как это ни странно, вздыхаю с облегчением.

Ранним воскресным утром, когда в городе пусто и тихо и он прекрасен, я выхожу из дома побродить по улицам. И каждый раз встречаю их — двух или трех, а однажды встретил целых пять. Реже попадается одна. Но чтобы не встретить ни одной — такого не бывает.

Все они элегантно одеты, все на высоких каблуках, но наряд субботнего вечера не вяжется с размазанной косметикой на утренних, бледных после почти бессонной ночи лицах. В ушах, бывает, блестят серьги, на платьях или пальто — брошки.

ФРАНЧЕСКО ПИККОЛО

Иногда случается пройти несколько кварталов, прежде чем я услышу стук каблуков или звук открывающейся двери подъезда, откуда выходит одна из них, досадливо шурясь от утреннего света.

Она провела ночь в чужой квартире и сейчас ищет в незнакомом районе бар, чтобы выпить по дороге домой капучино.

Сразу видно: она принадлежит вчерашнему дню и не имеет ни малейшего отношения к воскресному утру. Она красивая, очень красивая, бледная, растерянная, оглушенная усталостью. Обессиленная. Но под выражением потерянности, как под ковром, прячется намек на счастье. Я вхожу вслед за ней в бар, тоже беру капучино, стою чуть поодаль, но так, чтобы видеть ее; я не собираюсь с ней заговаривать, лишь смотрю, как она медленно крутит ложечку, уставившись в пустоту, зевая. Я наблюдаю за ней, пока она не направится к выходу, пока не застучат в тишине каблуки. Она открывает дверь бара и уходит, иной раз забыв заплатить. И только с этой минуты можно считать, что вчерашний вечер закончился.